

А. В. Варданян

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ МОТИВАЦИИ У ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ,
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ**

В статье анализируются некоторые тенденции насильственной преступности на сексуальной почве, а именно усиление удельного веса лиц, имеющих психические расстройства, в структуре указанного сегмента преступности. Особое внимание уделяется формированию преступной мотивации у данных лиц.

Ключевые слова: преступность, тенденции преступности, насильственные преступления, преступления против жизни и здоровья личности, убийства, мотивы, психические расстройства, вменяемость, сексуальные мотивы, серийные убийства.

H. V. Vardanyan

**FEATURES OF FORMATION OF CRIMINAL MOTIVATION FOR SEXUAL CRIMES COMMITTED
BY A PERSON SUFFERING FROM DIMINISHED RESPONSIBILITY**

In the article there are analyzed some tendencies in violent sexual crimes such as increasing the number of people suffering from mental disease in the structure of mentioned crimes. Special attention is paid to formation such people's motivation.

Keywords: crime, crime tendencies, violent crimes, crimes against life, murders, motives, mental disease, sanity, sexual motives, serial murder.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что, несмотря на некоторую стабилизацию борьбы с насильственной преступностью, последняя по-прежнему имеет стабильный удельный вес в общей структуре преступности, вызывая высокий общественный резонанс и формируя у граждан чувство незащищенности, опасения за собственную безопасность и (или) безопасность близких лиц. Статистика показывает, что в 2013 г. в результате преступных посягательств в РФ погибло 36,7 тыс. человек; 52,8 тыс. человек причинен тяжкий вред здоровью. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается снижение первого показателя на 5,1 % и увеличение второго на 4,3 % [1]. Поэтому сегодня борьба с насильственной преступностью не только не утрачивает актуальности, но и нуждается в разработке добротных и качественных рекомендаций, направленных на повышение ее эффективности с учетом современных тенденций насильственной

преступности.

Одним из неотъемлемых аспектов насильственной преступности, не утрачивающих актуальности на протяжении многих десятилетий, является совершение тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья на сексуальной почве [2]. Именно в данном сегменте насильственной преступности значительный удельный вес имеют лица, страдающие теми или иными формами психических расстройств, не исключающих вменяемости. Так, органическую психопатию, расстройство личности на почве органических изменений головного мозга и сексуальных перверсий педофилии, некрофилии, садизма, некросадизма, фетишизма, пиромании имел сексуальный маньяк А. Сливко, объектом преступлений которого являлись подростки мужского пола, одетые в пионерскую форму. Иной сексуальный маньяк А. Головкин, известный также как «Удав» и «Фишер», имел диагноз шизоидная психопатия на органически неполноценной почве с проявлениями садистского сексуального

влечения. Психопатией в форме садизма в стадии компенсации страдал и В. Муханкин.

Вместе с тем, как мы уже отмечали ранее, исследуя смежную проблематику, именно расследование указанной разновидности насильственных преступлений часто страдает множеством пробелов и упущений, порой проводится бессистемно, что существенно снижает качество доказательственной базы по уголовному делу [3, с. 11].

Безусловно, по так называемым резонансным уголовным делам о серийных насильственных убийствах на сексуальной почве после установления подозреваемого следователи осуществляют колоссальный и кропотливый труд по всестороннему исследованию обстоятельств серии преступных деяний. Но установлению личности сексуального маньяка, на совести которого имеется множество убийств, часто предшествует длительный период времени, порой длящийся несколько лет, в ходе которого продолжают совершаться серийные убийства, обстоятельства которых свидетельствуют не только о наличии единого преступного почерка, но и о несколько демонстративном характере преступника, уверенного в своей неуязвимости для правоохранительных органов. Кроме того, при этом попадают под подозрение, а порой и невинно осуждаются иные лица (например, такая ситуация предшествовала задержанию А. Чикатило).

Проблема борьбы с серийными убийствами на сексуальной почве глобальна и многолика, имеет множество актуальных и заслуживающих внимания аспектов. В рамках данной статьи мы обратим внимание на некоторые из них. Как известно, по делам о преступлениях указанной категории одним из сложных моментов является доказывание конкретных мотивов совершения преступления, установление которых является ключом к изобличению лица в совершении преступления. Следствие же часто (за исключением громких резонансных уголовных дел) поверхностно исследует этот аспект, ограничиваясь указанием лишь в общих чертах и с элементами формализма на мотивацию виновного, без глубинного исследования присущих данному субъекту психических деформаций.

Далеко не по каждому делу об убийстве на сексуальной почве (особенно если оно не носит

серийного многоэпизодного характера) назначается судебная психолого-психиатрическая экспертиза в целях разрешения вопроса о наличии у обвиняемого психических расстройств, не исключающих вменяемости. В результате факт наличия у субъекта психических аномалий, не исключающих вменяемости, и его потребность в медикаментозном лечении, так и остается невыясненными. Находясь под стражей в период предварительного следствия и судебного разбирательства, а также в процессе дальнейшего отбывания наказания, лицо пребывает в одной камере с преступниками, не страдающими психическими расстройствами, либо, наоборот, имеющими более глубокие, но оставшиеся вне поля зрения следователей и судей психические аномалии. Это пагубно сказывается на дальнейшей социализации данного лица, предопределяя деструктивные, в т. ч. необратимые тенденции в его психике. Необходимо отметить, что ряд преступников, осужденных за убийства на сексуальной почве, имели судимость в юношеском возрасте, не обязательно связанную с совершением убийства. Например, В. Муханкин до совершения им серии убийств на сексуальной почве имел две судимости по преступлениям корыстной направленности, наказание по которым было связано с реальным лишением свободы. Соответственно, более раннее выявление психических расстройств у данных лиц в сочетании с осуществлением квалифицированного медико-психиатрического воздействия минимизировало бы дальнейшее проявление ими преступной агрессии.

Общим для мотивации субъектов серийных насильственных преступлений на сексуальной почве является ее постепенное формирование в предпубертатном и (или) пубертатном возрасте на фоне совокупности ряда взаимообусловленных негативных обстоятельств.

Ошибки в воспитании в виде недостаточно доверительных и теплых отношений между членами семьи, чрезмерно авторитарного стиля общения родителей с детьми, неадекватных наказаний за мелкие проступки, без учета психологических особенностей малолетних, в сочетании с перенесенными родовыми травмами, а равно органическими поражениями головного мозга, полученными в предпубертатном возрасте, способствуют дальнейшей социальной дезадаптации личности будущих насильственных

преступников. У них прогрессирует замкнутость, чрезмерная робость, слабохарактерность, заторможенность отдельных психических процессов, внутренняя отстраненность, что влечет в лучшем случае неприятие их сверстниками в круг своего общения и игнорирование, а в худшем случае — постоянные издевательства и оскорбления, в т. ч. и со стороны физически более слабых лиц, достойно защититься от которых субъект не в состоянии вследствие психических аномалий.

Не способствуют признанию в подростковой среде и ряд характерных для данной разновидности будущих преступников физических и (или) физиологических недостатков: расстройства речи (дизартрии, скудости словарного запаса), нарушения памяти и внимания и т. д. Например, серийный сексуальный маньяк С. Головкин имел врожденный дефект грудины, страдал энурезом, а также часто болел различными хроническими заболеваниями инфекционного типа. И хотя на момент совершения первого убийства он уже являлся физически сформировавшимся мужчиной, заложенные в подростковом периоде качества (замкнутость, страх, подавленность, постоянное напряжение и др.) сказались на выборе соответствующего преступного поведения садистского характера, патологическом влечении к подросткам определенного типажа.

Общеизвестно, что подростковому возрасту присущи потребности в самоутверждении, в связи с чем подобные инциденты с проявлением насилия в данном возрасте переживаются наиболее остро. Плохая социальная адаптация нередко (хотя далеко не во всех случаях) сказывается на низкой успеваемости. Это усиливает их внутреннюю напряженность, на фоне внешней застенчивости, подавленности и безынициативности постепенно формируется комплекс неполноценности, заниженная самооценка, а также психологический протест, требующий компенсации; ненависть к конкретным обидчикам переносится на окружающий мир и человечество вообще. Лицо рано приобщается к злоупотреблению алкогольными напитками и (или) наркотическими средствами, однако и здесь оно испытывает лишь кратковременное удовлетворение. Ограниченность общения с подобными аутсайдерами, ущербность которых в

глубине души осознается данным лицом, отсутствие в своем окружении настоящих друзей, общение с которыми могло бы принести подлинное душевное удовлетворение, усиливает их психически болезненное состояние.

Заниженная самооценка и иные психологические комплексы блокируют возможность преодоления указанных негативных тенденций путем духовного, психологического и физического прорыва, самосовершенствования. Наоборот, указанные факторы формируют потребность в осуществлении насилия над другими людьми, во время которого субъект, по собственным ощущениям, превращался из аутсайдера в вершителя человеческих судеб. Присущая сексуальным маньякам слабая половая конституция в сочетании с проблемами коммуникативного характера также осложняет создание полноценных личных отношений с противоположным полом.

Жестокость, агрессия и иные проявления садизма как способа самореализации воплощаются сначала в мечтах, где объектом насилия выступают конкретные обидчики, затем — на животных, на месте которых виновными опять-таки воображаются люди. Полученная при этом долгожданная психоэмоциональная разрядка способствует постепенному формированию навязчивой потребности к удовлетворению физиологических потребностей подобным садистским способом и патологическому влечению к определенному типу жертвы, в основе которого лежат детские и подростковые фантазии агрессивного характера.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что субъекты насильственных преступлений против жизни и здоровья на сексуальной почве обладают комплексом демографических, психологических, психиатрических, анатомических, нравственных качеств, имеющих криминалистическое значение и позволяющих сформировать психолого-криминалистический портрет преступников данной разновидности. Учет этой информации позволяет даже при наличии скудных данных о личности преступника существенно конкретизировать круг потенциальных подозреваемых и рационализировать расследование, придав ему более целеустремленный характер, чем, возможно, нейтрализовать последующие преступные посягательства данного субъекта и спасти жизнь хотя бы некоторым обладающим

высокой виктимностью лицам.

Проблема установления подлинных мотивов совершения серийных убийств на сексуальной почве весьма обширна. В рамках расследования конкретных уголовных дел о каждом преступлении против жизни и здоровья на сексуальной почве (а не только по многоэпизодным и резонансным уголовным делам) необходимо установление процессуальным путем глубинных мотивов совершения данного деяния, зарождение которых, как правило, осуществляется в детском или юношеском возрасте.

Борьба с насильственными преступлениями на сексуальной почве будет неэффективна и без принятия действенных профилактических мер. В этой связи с учетом момента формирования преступной мотивации указанных субъектов — детский и подростковый возраст, на наш взгляд, требуется применение качественно новых подходов. Необходимо выявление проанализированных психопатологических наклонностей по возможности на самом раннем этапе их формирования. Разумеется, данное предложение, повышая профилактическую роль психологов образовательных учреждений (прежде всего, средних школ и иных учебных заведений), потребует существенного реформирования системы психологического обеспечения в сфере общего образования. Выявление подростков, относящихся к группе риска, должно сочетаться с осуществлением в отношении них комплекса мер психокоррекционного характера, направленных на реабилитацию и социализацию личности. Методологическая основа данных мер заложена научной школой профессора А. О. Бухановского, однако, несомненно, она требует дальнейшего психолого-психиатрического исследования. Необходимо исключить ситуации, когда выявление и огласка факта принадлежности подростка к группе риска может усугубить психическое состояние данного лица, а также завести в тупик его взаимоотношения с коллективом одноклассников или однокурсников.

Отдавая себе отчет в сложности и многоаспектности данного предложения, тем не менее отметим, что в условиях современного количественного и качественного роста социальной агрессии, регулярного появления в средствах массовой информации и в официальных статистических источниках сведений о совершении очередных резонансных

насильственных преступлений со множеством жертв потребность в его воплощении ощущается все отчетливее и настоятельнее.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступность январь — декабрь 2013 г. // Официальный сайт МВД России: [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 20. 05. 2014).
2. Варданян А. В. Некоторые аспекты проблемы раскрытия тяжких преступлений против личности, совершаемых по сексуальным мотивам // Рос. следователь. 2003. № 11. С. 33—35.
3. Варданян А. В. Некоторые проблемы раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности, совершенных по сексуальным мотивам // Юрист-Правоведъ. 2010. № 4. С. 11.

© Варданян А. В., 2014